

Политическая лингвистика. 2025. № 6 (114).
Political Linguistics. 2025. No 6 (114).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+81'27
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Елена Николаевна Шеховцева^{1✉}, Маргарита Сергеевна Воробьева^{2✉}

^{1,2} Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

¹ elen-gorbachyova@yandex.ru✉, SPIN-код: 8486-4229, <https://orcid.org/0000-0002-3192-4869>

² vorobiewamargarita@yandex.ru✉, SPIN-код: 9915-5530

Манифестация перформативности в военно-патриотическом волонтерском дискурсе (на материале русского языка)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению способов манифестации категории перформативности в военно-патриотическом волонтерском дискурсе. Под перформативностью в работе понимается дискурсивная категория, охватывающая языковые средства объективации коммуникативного поступка. Материалом исследования послужили русскоязычные сайты волонтерских организаций и фондов, направленных на помощь военным и медикам — участникам специальной военной операции, а также мирным жителям, пострадавшим от последствий военных действий. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью волонтерского дискурса в целом и военно-патриотического дискурса в частности. Выделены речевые жанры военно-патриотического волонтерского дискурса, представляющие собой коммуникативные поступки: девиз, самопрезентация волонтерских организаций и фондов, лозунг и электронная рассылка. Установлено, что они имеют идеологически наполненное содержание и на семантическом уровне маркируются идеологемами «защита Родины» и «помощь фронту». Выявленные средства апелляции к ним — речевые акты нарратива, констатива, директива и декларатива — служат прагматическими маркерами выделенных коммуникативных поступков и языковыми средствами манифестации двух перформативных стратегий — устанавливающей и подтверждающей. Устанавливающая стратегия реализуется с помощью тактики субъектной идентификации и направлена на демонстрацию волонтерами ценностей добровольчества в целом и военного добровольчества в частности. Подтверждающая стратегия реализуется с помощью тактики доминирующего субъектного позиционирования и направлена на подтверждение волонтерами приверженности волонтерским ценностям путем вовлечения в волонтерскую деятельность других людей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: волонтерский дискурс, волонтеры, военно-патриотический дискурс, военное добровольчество, коммуникативный поступок, перформативность, перформативные стратегии, политическая идеология, идеологемы, речевые жанры, речевые акты, русский язык, СВО, специальные военные операции.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Шеховцева Елена Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, лингводидактики и перевода, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева; 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а, email: elen-gorbachyova@yandex.ru.

Воробьева Маргарита Сергеевна, ассистент кафедры английской филологии, лингводидактики и перевода, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева; 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а, email: vorobiewamargarita@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шеховцева, Е. Н. Манифестация перформативности в военно-патриотическом волонтерском дискурсе (на материале русского языка) / Е. Н. Шеховцева, М. С. Воробьева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 6 (114). — С. 130-137.

Elena N. Shekhovtseva^{1✉}, Margarita S. Vorobyeva^{2✉}

^{1,2} Astrakhan State University named after V.N. Tatischev, Astrakhan, Russia

¹ elen-gorbachyova@yandex.ru✉, SPIN code: 8486-4229, <https://orcid.org/0000-0002-3192-4869>

² vorobiewamargarita@yandex.ru✉, SPIN code: 9915-5530

Expression of Performativity in Military-Patriotic Volunteer Discourse (Based on the Russian Language)

ABSTRACT. The article studies the ways of expression of the category of performativity in the military-patriotic volunteer discourse. This research interprets performativity as a discursive category that encompasses the linguistic means of objectifying a communicative action. The practical research material has been selected from Russian-language websites of volunteer organizations and funds aimed at helping the military and medical personnel — participants of the special military operation, as well as civilians who suffered from the consequences of military actions. The relevance of the study can be attributed to the insufficient study of volunteer discourse in general and military-patriotic discourse in particular. The study has identified the following speech genres of the military-patriotic volunteer discourse, which represent communicative actions: motto, self-presentation of volunteer organizations and funds, slogan and e-mail message. It has been found that they possess ideologically loaded content and are marked at the semantic level by the ideologemes “Defense of the Motherland” and “Help to the Front”. The study has identified the means of appeal to them — the narrative, stative, directive and declarative speech acts — that serve as pragmatic markers of the highlighted communicative actions and linguistic means of manifestation of two performative strategies — establishing and confirming ones. The establishing strategy is implemented

using the tactics of subject identification and is aimed at demonstrating the values of volunteerism in general and military volunteerism in particular. The confirming strategy is implemented using the tactics of dominant subject positioning and is aimed at confirming the commitment of volunteers to volunteer values by engaging other people in volunteer activities.

KEYWORDS: *volunteer discourse, volunteers, military-patriotic discourse, military volunteer movement, communicative act, performativity, performative strategies, political ideology, ideologemes, speech genres, speech acts, Russian language, SMO, special military operation.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Shekhovtseva Elena Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor of Department of English Philology, Linguodidactics and Translation, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia.*

Vorobyeva Margarita Sergeevna, Assistant Lecturer of Department of English Philology, Linguodidactics and Translation, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia.

FOR CITATION: *Shekhovtseva E. N., Vorobyeva M. S. (2025). Expression of Performativity in Military-Patriotic Volunteer Discourse (Based on the Russian Language). In Political Linguistics. No 6 (114), pp. 130-137. (In Russ.).*

1. ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время волонтерское движение стремительно развивается в России: происходит процесс его институционализации, появляется большое количество волонтерских организаций, транслирующих идеи добровольчества, призванного решать острые социальные проблемы [Ульянова 2019: 85]. Это объясняется тем, что, помимо решения социальных проблем, волонтерство способствует развитию гражданского общества и формированию активной жизненной позиции у людей [Воробьева 2024: 20].

По направленности деятельности выделяют такие виды волонтерства, как социальное, экологическое, спортивное (спортивно-ориентированное), событийное (эвент-волонтерство), культурное (арт-волонтерство), культуротворческое, культуроохранное, корпоративное, профилактическое, правозащитное [Ботнар, Даракчан 2020: 423–424; Ульянова 2016: 129]. После начала специальной военной операции на Украине в 2022 г. в России сформировалось направление военно-патриотического волонтерства. Волонтеры покупают продукты, средства связи, медикаменты, военную технику, оборудование для отправки в зону СВО, оказывают гуманитарную помощь пострадавшим в результате военных действий.

Тексты / высказывания, порождаемые в процессе волонтерской деятельности, относятся к волонтерскому дискурсу, который, в свою очередь, наряду с благотворительным дискурсом является частью альтруистического дискурса [Горбачева, Прокофьева 2022: 263]. Несмотря на популярность волонтерского движения в России и за рубежом, волонтерский дискурс не получил адекватного осмысления в современной лингвистике [Дементьев 2021: 308]: выявлены лингвосомиотические характеристики англоязычного волонтерского дискурса [Филиппова 2014], его формы, виды, идеи и ценности в английской и русской лингвокультурах [Филиппова

2016; Горбачева, Прокофьева 2022; Илова 2023], описаны языковые средства реализации коммуникативных стратегий волонтерства в американском варианте английского языка [Жевачевская 2020].

Полагаем, что системное описание волонтерского дискурса предполагает изучение каждого из вышеперечисленных направлений волонтерской деятельности как подвида волонтерского дискурса (социоволонтерский дискурс / дискурс социального волонтерства, спортивно-волонтерский дискурс / дискурс спортивного волонтерства, культурно-волонтерский дискурс / дискурс культурного волонтерства и т. п.). Очевидно, что все эти подвиды будут объединены базовыми характеристиками волонтерского дискурса, а дифференциальные признаки будут заключаться в жанровой специфике их текстов.

Что касается военно-патриотического волонтерского дискурса, его особенность состоит в том, что он охватывает и сферу военного добровольчества в том числе. Это имеет культурную и историческую обусловленность в России. Обе лексемы — «волонтер» и «доброволец» — первоначально имели в русском языке «военные» значения: волонтером в эпоху Петра I называли солдата, находящегося на службе в войске по своей воле и на своем иждивении; слово «доброволец» в пик его употребления в годы Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн обозначало человека, по собственному желанию поступившего на военную службу. В настоящее время эти слова образуют синонимическую пару и взаимозаменяются в разных контекстах [Ильина 2019]. В специальной военной операции также принимают участие добровольцы, не имеющие профессионального военного образования, но в июне 2023 г. получившие статус, приравненный к военным служащим, что обязует их заключать контракт с Минобороны РФ [КОНТРАКТ-СЛУЖБА РФ [www](http://www.mil.ru)]. В связи с этим мы считаем, что военно-патриотиче-

ский волонтерский дискурс включает в себя тексты, агитирующие граждан поступить на контрактную службу.

Цель настоящего исследования заключается в изучении способов манифестации перформативности в военно-патриотическом волонтерском дискурсе. Под перформативностью мы понимаем дискурсивную категорию, охватывающую языковые средства объективации коммуникативного поступка. Военно-патриотический волонтерский дискурс представлен системой речевых жанров / текстов / высказываний, представляющих собой коммуникативные речевые поступки, манифестируемые на двух дискурсивных уровнях — семантическом и прагматическом. Система способов осуществления коммуникативных поступков в рамках того или иного дискурса называется его стратегичностью и включает в себя четыре перформативные стратегии, определенным образом перформатирующие ценностный статус субъекта и/или адресата высказывания: устанавливающую, подтверждающую, трансформирующую и оспаривающую [Горбачева 2015: 102].

Коммуникативные поступки в военно-патриотическом волонтерском дискурсе имеют идеологически наполненное пропозициональное содержание. Под идеологией понимается система взглядов и идей, выражающих социальные интересы отдельных классов, партий, групп и отражающих оценку отношения людей к действительности и друг другу, социальным проблемам и конфликтам [Философский энциклопедический словарь www; Большая российская энциклопедия www].

Единицами идеологии являются идеологемы — многоуровневые концепты, репрезентированные словами и словосочетаниями с идеологическим компонентом и обладающие национальной специфичностью, общественно-культурной и исторической значимостью для определенного этноязыкового сообщества [Малышева 2009: 35; Пионтек 2010: 87; Гайдаренко 2022: 269].

Идеологемы выступают в качестве семантических маркеров коммуникативных поступков в волонтерском дискурсе. Прагма-семантическими маркерами являются речевые акты, с помощью которых субъект коммуникации апеллирует к тем или иным идеологемам.

2. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

2.1. Языковые маркеры устанавливающей перформативной стратегии

В военно-патриотическом дискурсе действуют две перформативные стратегии:

устанавливающая и подтверждающая. **Устанавливающая стратегия** позволяет субъектам дискурса — волонтерам — продемонстрировать ценности, составляющие суть их деятельности. Устанавливающая стратегия реализуется с помощью тактики **субъектной идентификации** и направлена на позиционирование субъектов дискурса — волонтеров — как приверженцев ценностей добровольчества в целом и военного добровольчества в частности. Прежде всего данная тактика актуализируется в жанре **деви́за**. Девиз имеет сходные признаки с лозунгом, однако мы разграничиваем эти типы текстов, полагая, что коммуникативной целью девиза является выражение определенной ценности и «руководящей идеи деятельности» [Барышников 2009: 2], а лозунг содержит призыв к действию.

Девизы соответствуют декларативным речевым актам. Главным символом СВО стал девиз «*СВОих не бросаем*», актуализирующий идеологему поддержки специальной военной операции в целом и ее участников в частности, которые воспринимаются как «свои» защитники в противопоставление «чужому» противнику. С позиций дискурсивной перформативности с помощью данного девиза адресант идентифицирует себя как сторонника провозглашенных целей операции — денацификации и демилитаризации Украины — и декларирует свою готовность поддержать тех, кто способствует достижению этих целей. Тот факт, что местоимение «свои» перекликается с аббревиатурой СВО, наделяет девиз эмоциональной насыщенностью и сакральностью.

Девиз «*СВОих не бросаем*» часто употребляется в сочетании с другими девизами на баннерах, агитирующих россиян становиться добровольцами и поступать на военную службу по контракту: «*СВОих не бросаем. Не мы это начали, но нам это Заканчивать*». Такие баннеры сопровождаются визуальным образом военных и содержат тексты, адресантами которых являются добровольцы, вступившие в ряды армии. В них также реализуется перформативная тактика субъектной идентификации: военные позиционируют себя как людей, на которых лежит огромная ответственность за исход СВО и будущее России.

Вербальная составляющая баннеров актуализирует идеологему «защита Родины» через следующие смысловые компоненты:

– «защита Родины как долг»: *Служба по контракту. Долг. Честь. Отвага* (https://t.me/Voennaya_Kontraktnaya_SVO_RF/3460);

– «защита Родины как героизм и отвага»: *Герои З. Кто, если не мы. Военная служба*

по контракту; Север Выбирает **Отважных** (https://t.me/Voennaya_Kontraktnaya_SVO_RF/3460);

– «защита Родины как проявление силы»: *Служба по контракту — выбор **сильных*** (https://t.me/Voennaya_Kontraktnaya_SVO_RF/3460);

– «защита Родины как правильный выбор»: *Служба по контракту — твой **правильный выбор!**; Наше дело правое, Военная служба по контракту. Когда **цель ясна*** (https://t.me/Voennaya_Kontraktnaya_SVO_RF/3460);

– «защита Родины как настоящая профессия / работа / настоящее дело»: *Наша профессия — Родину защищать!*; *Служба по контракту в Вооруженных силах — моё дело!*; *Служба по контракту — это мужская работа; Достойная работа для настоящих мужчин; Настоящая обычная работа. Служба по контракту* (https://t.me/Voennaya_Kontraktnaya_SVO_RF/3460);

– «защита Родины гарантирует Победу и будущее страны»: *У Победы твой характер!*; *Пока мы помним прошлое — у нас есть будущее!* (https://t.me/Voennaya_Kontraktnaya_SVO_RF/3460).

Несмотря на декларативную форму вышеуказанных девизов, все они обладают косвенной имплицитной императивностью, поскольку направлены на побуждение к действию. Для усиления их экспрессивности и эмоциональности в них используются следующие приемы:

- апелляция к прецедентным феноменам: «*Наша профессия — Родину защищать!*» (отсылка к высказыванию из художественного фильма «Офицеры»), «*Наше дело правое*» (отсылка к заключительным словам речи В. М. Молотова, обращенной по радио к советским гражданам 22 июня 1941 года, — «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» [История РФ www]);

- антитеза: «*Пока мы помним прошлое — у нас есть будущее!*»;

- графические приемы: «*У города-героя свои герои*» (баннер с изображением воина на фоне видов Санкт-Петербурга);

- восклицательное предложение: «*Ты нужен для серьезных задач!*»;

- парцелляция: «*Служба по контракту. Долг. Честь. Отвага*».

Следующий жанр, в котором используется тактика субъектной идентификации, — **самопрезентация волонтерских организаций и фондов**. Жанр самопрезентации считается относительно новым и осмысливается в основном применительно к интернет-дискурсу и студенческому дискурсу [Бондарькова 2014; Веселкова 2024]. Абстраги-

руясь от материала студенческих самопрезентаций, согласимся с Т. В. Веселковой в том, что жанр самопрезентации преследует несколько целей: информативную, императивную и оценочную. Самопрезентация волонтерских организаций и фондов заключается в описании их миссии:

Мы выступаем в качестве связующего звена между людьми, желающими помочь, и военными, нуждающимися в поддержке. Каждый отправленный на фронт груз гуманитарной помощи, каждый переведенный рубль и каждое слово поддержки приближают Победу и возвращение наших ребят домой. У наших защитников есть семьи, которые ждут и молятся за их скорейшее возвращение. У них есть будущее, которое мы можем сохранить прямо сейчас (svofond.org). Приведенный пример — описание миссии Фонда помощи СВО «Общее дело». В нем актуализируются идеологемы «Защита Родины» и «помощь фронту», раскрывающиеся через смысловые компоненты «победа», «свои», «будущее» («наши защитники», «наши ребята», «приблизить Победу», «у них есть будущее»). Описание миссии обладает скрытой апеллятивностью: в нем косвенно — посредством декларативного речевого акта — осуществляется призыв оказать помощь фронту, а повторы в параллельных конструкциях с нисходящей градацией (*Каждый... груз, каждый... рубль и каждое слово*) показывают значимость любой помощи фронту. Апеллятивность усиливается в субжанре девиза: *В единстве наша сила! В наших руках жизни бойцов!*

Военно-патриотическая волонтерская деятельность в жанре самопрезентации может быть репрезентирована метафорами. Так, в вышеприведенном примере используется метафора цепи: волонтеры как связующее звено между желающими помочь и военными, т.е. теми, кто в этой помощи нуждается. На сайте Фонда народной поддержки участников СВО с той же целью используется метафора моста: *Мы — надёжный мост между теми, кто готов прийти на помощь, и теми, кто сейчас защищает мирную жизнь России* (<https://fond-npusvo.ru/>). В обоих случаях метафоры актуализируют идеологему «помощь», которая является семантическим маркером коммуникативного поступка высокого порядка — самопрезентации не ради создания желаемого образа, а ради привлечения как можно большего числа единомышленников в деле военно-патриотического волонтерства.

2.2. Языковые маркеры подтверждающей перформативной стратегии
Подтверждающая перформативная

стратегия, направленная на подтверждение со стороны волонтеров приверженности ценностям волонтерства, реализуется с помощью **тактики доминирующего субъектного позиционирования** в директивном речевом акте призыва. Доминирование представителей волонтерских организаций проявляется в социальном плане и заключается в том, что они, выступая от имени социального института, несут ответственность за свою деятельность и могут вовлекать в нее других людей.

Данная тактика актуализируется в жанре **лозунга**. Как было отмечено ранее, лозунг имеет императивный характер. Главным лозунгом военно-патриотического волонтерства в условиях СВО стал декларатив «*Всё для Победы!*», актуализирующий идеологему «*помощь фронту*» и отсылающий к прецедентному тексту Великой Отечественной войны — лозунгу «*Всё для фронта! Всё для Победы!*», публично провозглашенному И. В. Сталиным 3 июля 1941 года в радиообращении к советским гражданам и ставшему объединяющей идеей для всего советского народа [История РФ www]. С начала СВО лозунг «*Всё для Победы*» символизирует сплоченность гражданского общества России в помощи фронту.

Военно-добровольческие лозунги на баннерах актуализируют идеологему «защита Родины», призывая к службе по контракту в зоне СВО: *Встанем плечом к плечу за Родину!* (https://t.me/Voennaya_Kontraktnaya_SVO_RF/3460).

Как правило, лозунги на баннерах сочетаются с девизами, что позволяет раскрыть следующие смысловые компоненты идеологемы «защита Родины» в дополнение к вышеперечисленным:

– «защита Родины благословенна Богом»: *Мы русские. С нами Бог. Присоединяйся к СВОим. Служи по контракту* (https://t.me/Voennaya_Kontraktnaya_SVO_RF/3460);

– «защита Родины как призвание»: *Присоединяйся к СВОим. Наше призвание — защищать Родину* (https://t.me/Voennaya_Kontraktnaya_SVO_RF/3460);

– «защита Родины как проявление любви и гордости»: *Люблю. Горжусь. Защищаю. Служи по контракту в Армии России* (https://t.me/Voennaya_Kontraktnaya_SVO_RF/3460);

– «защита Родины как проявление единства народа»: *Присоединяйся к СВОим. Вместе любая задача по плечу; Присоединяйся к СВОим. С отвагой в сердце; Время выбрало нас. Вступай в Армию Победы* (https://t.me/Voennaya_Kontraktnaya_SVO_RF/3460).

Еще один жанр, в котором реализуется перформативная тактика доминирующего субъектного позиционирования, — **электронная рассылка**. Прототипом этого жанра является письмо: оба жанра имеют одинаковую композицию. Однако их коммуникативные цели различаются: обычное письмо нацелено на информирование адресата о чем-либо, а электронная рассылка, послужившая материалом настоящего исследования, имеет императивный характер, в ней представители волонтерских организаций и фондов призывают оказать помощь военным на фронте и гражданскому населению, пострадавшему от военных действий. В каждом письме содержится нарративная часть, в которой рассказывается о героизме военных на фронте:

Здравствуйте!

Кадры с передовой заставляют наши сердца биться чаще.

Фронтвые дороги полны опасностей: беспилотники, мины, артиллерия и ловушки врага поджидают наших защитников на каждом шагу.

Группа бойцов группировки войск <...> ехала по фронтовой дороге.

Вскоре их «буханка» попала под вражеский прилет. Ребята чудом успели вовремя выскочить из автомобиля. Вместе они отбежали на безопасное расстояние от машины, охваченной огнем.

«В ушах звенит», — не скрывая эмоций, делится один из бойцов.

Далее следует видео и вывод о том, насколько опасно находиться в зоне военных действий:

Посмотрите кадры с передовой без прикрас.

Защитники рискуют собой каждый день, чтобы мы могли спать спокойно (onf.ru).

В заключение приводится список наименований желаемой помощи, которая позволит снизить риск смертельной опасности на фронте и сохранить военным жизнь:

Сейчас они очень нуждаются в вашей поддержке. Давайте уберем ребят от коварного врага! Сделать это помогут:

- маневренные багги;
- детекторы дронов;
- средства радиоэлектронной борьбы и другое крайне необходимое оборудование.

Ваша забота спасает жизни и приближает Победу (onf.ru).

В письме актуализируются две идеологемы — «защита Родины» и «помощь фронту». Первая идеологема раскрывается через смысловые компоненты «защита Родины как борьба своих против врагов» («наши защит-

ники», «ребята»; «коварный враг», «вражеский прилет», «ловушки врага»), «защита Родины как смертельный риск» («рискует собой», «чудом выскочить», «полны опасностей»). Смысловыми компонентами второй идеологемы являются следующие: «помощь как проявление поддержки» («поддержка», «забота»), «спасительная помощь» («спасти жизни») и «помощь, приближающая Победу» («приблизить Победу»).

Апелляция к перечисленным идеологемам в электронной рассылке осуществляется посредством речевых актов: нарратива («Фронтовые дороги полны опасностей...», «Группа бойцов... ехала по фронтовой дороге» и т. д.), директива (призыва «Давайте уберезем!»), декларатива («Ваша забота спасает жизни и приближает Победу»), констатива («Сейчас они очень нуждаются в вашей поддержке»).

Идеологема «помощь фронту» раскрывается также через смысловые компоненты «помощь военным медикам» и «забота о гражданском населении, пострадавшем от военных действий».

Репрезентантами первого компонента — «помощь военным медикам» — являются метафоры, демонстрирующие спасительную и оберегающую роль военных медиков на фронте: **Среди них военные медики. Они ангелы-хранители наших защитников. Оплот, который всегда готов прийти им на помощь.**

Апелляция к данному компоненту идеологемы осуществляется с помощью следующих речевых актов:

– констативов, сообщающих о необходимости медиков в каком-либо оборудовании, транспорте и медикаментах: **Скоро военные медики будут отмечать профессиональный праздник — День военного медика. Им необходим быстрый и маневренный транспорт. В боевых условиях техника быстро выходит из строя** (onf.ru);

– нарративов, повествующих о примерах проявлении героизма среди военных врачей: **Мы хотим рассказать вам историю настоящего героя: человека, который лично спас более тысячи раненых бойцов** (onf.ru);

– директивов, призывающих оказать помощь военным врачам, чтобы они в свою очередь могли спасти раненых бойцов: **Проявите заботу, и медики успеют вовремя помочь ребятам!** (onf.ru).

Репрезентантами идеологемы «забота о гражданском населении, пострадавшем от военных действий» являются следующие приемы:

• метафоры, показывающие, насколько тяжелые испытания пришлось пройти мир-

ным жителям регионов, которых коснулась война: **Противник отступил и оставил в сердцах людей раны. В наших силах помочь им залечить их и оправиться от бед. Впереди — пустота, неизвестность и глубокие раны на душе. Земля там еще полна напоминаний о прошедших сражениях. В условиях жары самый простой, но жизненно важный ресурс стал на вес золота. Сейчас даже техническая вода там — роскошь** (onf.ru);

• лексика с негативной коннотацией, характеризующей противника, виновного в бедственном положении гражданского населения: **Прямо сейчас идет восстановление мирной жизни в регионах, пострадавших от злодеяний врага. Сейчас очень важно оказать помощь тем, кто пострадал от террора врага** (onf.ru);

• военная лексика: **Еще вчера они жили под грохотом обстрелов и жужжанием беспилотников. Мины и неразорвавшиеся боеприпасы остались в полях, дворах, садах...** (onf.ru).

Апелляция ко второму компоненту идеологемы «помощь фронту» — «забота о гражданском населении, пострадавшем от военных действий», — осуществляется посредством следующих речевых актов:

– нарративов, повествующих о мужестве и героизме мирных жителей, испытывающих на себе последствия военных действий: **В трудные времена важно помогать людям просто так. 11-летний Элнур из Донецка каждый день делает то, на что решится не каждый взрослый человек** (onf.ru);

– констативов, сообщающих о каждодневных трудностях, с которыми сталкиваются мирные жители: **Тысячи россиян ежедневно совершают искренние поступки во имя добра. В Донецкой Народной Республике острый дефицит питьевой воды. Наша команда продолжает доставлять воду туда, где ее очень ждут** (onf.ru);

– директивов, призывающих помочь пострадавшим, причем призыв может быть выражен эксплицитно — перформативным глаголом «призывать» и имплицитно — модальной частицей «давайте» и повелительной формой глагола: **Мы призываем вас не оставаться в стороне. Жители Донбасса нуждаются в нашей помощи. Давайте сплотимся и передадим им гуманитарную помощь. Позаботимся о соотечественниках прямо сейчас** (onf.ru);

– декларативов, постулирующих ценность помощи мирным людям, особенно детям, пострадавшим из-за войны: **Ваша забота — это шаг к тому, чтобы жизнь мирных жителей в прифронтовых городах и селах**

стала легче уже сейчас. Дети — наше будущее, и это будущее в наших руках. Вместе мы можем обеспечить детям Донбасса достойное настоящее. Ваша забота — это опора для тех, кто возвращается домой! Вместе мы спасем наших людей от жажды и отчаяния! (onf.ru).

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, военно-патриотическое волонтерство стало актуальной формой социокультурной практики в российском обществе после начала специальной военной операции. Военно-патриотический волонтерский дискурс представлен системой коммуникативных поступков — речевых жанров девиза, самопрезентации, лозунга и электронной рассылки. Они имеют идеологически наполненное содержание и на семантическом уровне маркируются идеологемами «защита Родины» и «помощь фронту». Апелляция к ним осуществляется посредством речевых актов нарратива, констатива, директива и декларатива, служащих прагматическими маркерами выделенных коммуникативных поступков. В них реализуются две перформативные стратегии — устанавливающая (тактика субъектной идентификации) и подтверждающая (тактика доминирующего субъектного позиционирования). Первая стратегия направлена на демонстрацию волонтерами ценностей своей деятельности через позиционирование себя как приверженцев ценностей добровольчества в целом и военного добровольчества в частности.

Вторая стратегия направлена на подтверждение волонтерами приверженности волонтерским ценностям путем вовлечения в волонтерскую деятельность других людей.

Устанавливающая перформативная стратегия используется в жанре девиза на баннерах, агитирующих поступать на военную службу в зоне СВО, и в жанре самопрезентации волонтерских организаций и фондов. В них посредством декларативных речевых актов с косвенно выраженной императивностью идеологема «защита Родины» через такие смысловые компоненты, как «долг», «героизм и отвага», «проявление силы», «правильный выбор», «настоящая профессия / работа / настоящее дело», «гарантия Победы и будущего страны», «свои».

Подтверждающая перформативная стратегия используется в жанрах лозунга и электронной рассылки. В них идеологема «защита Родины» актуализируется через смысловые компоненты «благословение Бога», «призвание», «проявление любви, гордости и единства народа», «борьба своих против врагов», «смертельный риск», а идеологема

«помощь фронту» — через смысловые компоненты «помощь военным медикам», «забота о гражданском населении, пострадавшем от военных действий», «помощь как проявление поддержки», «спасительная помощь» и «помощь, приближающая Победу». В лозунгах апелляция к идеологемам осуществляется с помощью директивного речевого акта призыва, в электронной рассылке — посредством нарративов, констативов, директивов и декларативов.

ИСТОЧНИКИ

1. Барышников, М. С. Семантика и прагматика девизов на монетах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Барышников М. С. — Волгоград, 2009. — 24 с.
2. Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/c/ideologija-afd834> (дата обращения: 23.08.2025).
3. Жевачевская, К. И. Коммуникативные стратегии волонтерского движения и их языковое выражение в американском варианте английского языка : автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Жевачевская К. И. — Москва, 2020. — 26 с.
4. История РФ. Главный исторический портал страны. — URL: <http://histrf.ru> (дата обращения: 20.08.2025).
5. КОНТРАКТ-СЛУЖБА РФ. — URL: <https://контракт-служба.рф/в-чем-разница-между-контрактником-и-добровольцем-сво/> (дата обращения: 19.08.2025).
6. Филиппова, Т. А. Лингвосоциология англоязычного волонтерского дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Филиппова Т. А. — Волгоград, 2014. — 24 с.
7. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — Москва : Советская энциклопедия, 1983. — URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 19.08.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондарькова, А. В. Самопрезентация как особый интернет-жанр (на материале русскоязычных блогов) / А. В. Бондарькова // Вопросы психолингвистики. — 2014. — №19. — С. 78–91. — EDN SGSEAX.
2. Ботнар, Д. Ю. Концепция волонтерской деятельности в России / Д. Ю. Ботнар, Г. О. Даракчан // Экономика и социум. — 2020. — № 6 (73). — С. 421–424. — EDN SKINER.
3. Веселкова, Т. В. Жанрообразующие признаки самопрезентации (на материале самопрезентации студентов) / Т. В. Веселкова // Жанры речи. — 2024. — Т. 19. — № 3 (43). — С. 247–255. — DOI 10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-247-255. — EDN LXJXTJ.
4. Воробьева, М. С. Философские основы изучения волонтерского дискурса / М. С. Воробьева // Креативная лингвистика : сборник научных статей. — Астрахань : Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2024. — С. 20–25. — EDN YXERSQ.
5. Гайдаренко, В. А. Экономический и политический дискурс в эпоху медийного противостояния (на основе анализа репортажей BBC и российского медийного дискурса) / В. А. Гайдаренко // Культура и цивилизация. — 2022. — Т. 12, № 4-1. — С. 268–275. — DOI 10.34670/AR.2022.70.76.036. — EDN NRRGWA.
6. Горбачева, Е. Н. Стратегическая перформативность в политическом дискурсе / Е. Н. Горбачева // Политическая лингвистика. — 2015. — № 3 (53). — С. 102–106. — EDN UNFGUZ.
7. Горбачева, Е. Н. Языковые средства реализации идей альтруизма в волонтерском дискурсе: прагмалингвистический подход / Е. Н. Горбачева, А. С. Прокофьева // Современное педагогическое образование. — 2022. — № 12. — С. 263–267. — EDN SLMSOS.
8. Дементьев, В. В. Переживательные истории о котиках в Рунете в парадигме жанров волонтерского дискурса / В. В. Дементьев // Жанры речи. — 2021. — № 4 (32). — С. 305–326. — DOI 10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326. — EDN QKJMBV.
9. Илова, А. В. Языковая репрезентация ценностей в англоязычном волонтерском дискурсе / А. В. Илова // Креатив-

ная лингвистика : сборник научных статей. — Астрахань, 2023. — Вып. 6. — С. 32–36. — EDN JFMFCL.

10. Ильина, Ю. Н. Значение и употребление слов добровольцев и волонтеров в русском языке (по данным Национального корпуса русского языка) / Ю. Н. Ильина // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 159–171. — DOI 10.24224/2227-1295-2019-10-159-171. — EDN PFUNCR.

11. Малышева, Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация / Е. Г. Малышева // Политическая лингвистика. — 2009. — № 4 (30). — С. 32–40. — EDN LKFZKN.

12. Пионтек, Б. Идеологема как ключевая лексическая единица общественно-политического дискурса и как концепт общественного сознания современной языковой личности в России и в Польше / Б. Пионтек // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2010. — № 1. — С. 85–95. — EDN LSRDRX.

13. Ульянова, Е. В. Социально-культурные векторы развития волонтерской деятельности в современном российском обществе / Е. В. Ульянова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2016. — № 6 (74). — С. 127–131. — EDN XUXHDX.

14. Ульянова, Е. В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе / Е. В. Ульянова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2019. — Т. 24. — № 178. — С. 85–92. — DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-178-85-92. — EDN YXCQCL.

15. Филиппова, Т. А. Формы и виды волонтерской деятельности в англоязычной культуре / Т. А. Филиппова // Научный альманах. — 2016. — № 4–4 (18). — С. 372–376. — DOI 10.17117/na.2016.04.04.372. — EDN XSHOHR.

MATERIALS

1. Baryshnikov, M. S. (2009). Semantika i pragmatika devizov na monetakh = Semantics and Pragmatics of Mottos on Coins. Author's Abstract of the Dissertation for the Candidate of Philological Sciences Volgograd, 24 p.

2. Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya = Great Russian Encyclopedia (n.d.). Available from <https://bigenc.ru/c/ideologiya-af834>.

3. Zhevachevskaya, K. I. (2020). Kommunikativnye strategii volonter'skogo dvizheniya i ikh yazykovoye vyrazhenie v amerikanskoy variante angliyskogo yazyka = Communicative Strategies of the Volunteer Movement and Their Linguistic Expression in American English. Author's Abstract of the Candidate's Dissertation. Moscow, 26 p.

4. Istoriya Rossii. Glavnyy Istoricheskiy Portal Strany. = History of Russia. The country's main historical portal (n.d.). Available from <http://histrf.ru>.

5. KONTRAKT-SLUZHBA RF (n.d.). Available from <https://контракт-служба.рф/в-чем-разница-между-контрактником-и-добровольцем-сво/>.

6. Filippova, T. A. (2014). Lingvosemiotika angloyazychnogo volonter'skogo diskursa = Linguistic and Semiotic Aspects of English-speaking Volunteer Discourse. Author's Abstract of the Candidate's Dissertation. Volgograd, 24 p.

7. Ilyichev, L. F., Fedoseev, P. N., Kovalev, S. M., Panov, V. G. (Eds.) (1983). *Filosofskiy Entsiklopedicheskiy Slovar'* = Philosophical Encyclopedic Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya. Available from <http://dic.academic.ru>.

REFERENCES

1. Bondarykova, A. V. (2014). Samoprezentatsiya kak osobyj Internet-zharn (na materiale russkoyazychnykh blogov) = Self-presentation as a special Internet genre (based on Russian-language blogs). *Questions of Psycholinguistics*, 19, 78–91. EDN SGSEAX.

2. Botnar, D. Y., Darakchyan, G. O. (2020). Kontsepsiya volonter'skoj deyatel'nosti v Rossii = The Concept of Volunteer Activity in Russia. *Economics and Society*, 6(73), 421–424. EDN

CKINEP.

3. Veselkova, T. V. (2024). Zhanroobrazuyushchie priznaki samoprezentatsii (na materiale samoprezentatsii studentov) = Genre-forming Features of Self-presentation (based on student self-presentation). *Speech Genres*, 19(3), 247–255. DOI 10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-247-255. EDN LXJXTJ.

4. Vorobyeva, M. S. (2024). Filosofskie osnovy izucheniya volonter'skogo diskursa = Philosophical Foundations of the Study of Volunteer Discourse. *Creative Linguistics. Collection of Scientific Articles*, 7, 20–25. EDN YXERSQ.

5. Gaidarenko, V. A. (2022). Ekonomicheskiy i politicheskiy diskurs v epokhu mediynogo protivostoyaniya (na osnove analiza reportazhey VVS i rossiyskogo mediynogo diskursa) = Economic and Political Discourse in the Era of Media Confrontation (Analysis of BBC Reports and Russian Media Discourse). *Culture and Civilization*, 12(4-1), 268–275. DOI 10.34670/AR.2022.70.76.036. EDN NRRGWA.

6. Gorbacheva, E. N. (2015). Strategicheskaya performativnost' v politicheskom diskurse = Strategic Performativity in Political Discourse. *Political Linguistics*, 3(53), 102–106. EDN UNFGUZ.

7. Gorbacheva, E. N., Prokofieva, A. S. (2022). Yazykovye sredstva realizatsii idej altruizma v volonter'skom diskurse: pragmaticheskii podkhod = Language Means of Realizing Altruism Ideas in Volunteer Discourse: Pragmatic-Linguistic Approach. *Modern Pedagogical Education*, 12, 263–267. EDN SLMSOS

8. Demytyev, V. V. (2021). Perzhivatel'nye istorii o kotikakh v Runete v paradygme zhanrov volonter'skogo diskursa = Sentimental Stories about Cats in Runet in the Paradigm of Volunteer Discourse Genres. *Speech Genres*, 4(32), 305–326. DOI 10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326. EDN QKJMB.

9. Ilova, A. V. (2023). Yazykovaya reprezentatsiya tsennostey v angloyazychnom volonter'skom diskurse = Language Representation of Values in English-speaking Volunteer Discourse. *Creative Linguistics. Collection of Scientific Articles*, 6, 32–36. EDN JFMFCL.

10. Ilyina, Ju. N. (2019). Znachenije i upotrebleniye slov dobrovolets i volonter v russkom yazyke (po dannym Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka) = Meaning and Use of the Words "Volunteer" and "Dobrovolets" in the Russian Language (according to the Russian National Corpus). *Scientific Dialogue*, 10, 159–171. DOI 10.24224/2227-1295-2019-10-159-171. EDN PFUNCR.

11. Malysheva, E. G. (2009). Ideogema kak lingvokognitivnyj fenomen: opredelenie i klassifikatsiya = Ideogema as a Linguistic-Cognitive Phenomenon: Definition and Classification. *Political Linguistics*, 4(30), 32–40. EDN LKFZKN.

12. Piontek, B. (2010). Ideogema kak klyuchevaya leksicheskaya edimitsa obshchestvenno-politicheskogo diskursa i kak kontsept obshchestvennogo soznaniya sovremennoy yazykovoy lichnosti v Rossii i v Pol'se = Ideogema as a Key Lexical Unit of Socio-Political Discourse and as a Concept of Public Consciousness of the Modern Language Personality in Russia and Poland. *Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 1, 85–95. EDN LSRDRX.

13. Ulyanova, E. V. (2016). Sotsial'no-kul'turnye vektory razvitiya volonter'skoy deyatel'nosti v sovremennom rossiyskom obshchestve = Socio-Cultural Vectors of Volunteer Activity Development in Modern Russian Society. *Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 6(74), 127–131. EDN XUXHDX.

14. Ulyanova, E. V. (2019). Osobennosti institutsionalizatsii volonter'skogo dvizheniya v sovremennom rossiyskom obshchestve = Features of the Institutionalization of the Volunteer Movement in Modern Russian Society. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, 24(178), 85–92. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-178-85-92. EDN YXCQCL.

15. Filippova, T. A. (2016). Formy i vidy volonter'skoy deyatel'nosti v angloyazychnoy kulture = Forms and Types of Volunteer Activities in English-speaking Culture. *Scientific Almanac*, 4–4(18), 372–376. DOI 10.17117/na.2016.04.04.372. EDN XSHOHR.